

Перед старым мастером божественной руны было слишком много разных предметов. Создавалось впечатление, что он был слишком ленив, чтобы разобрать эти вещи и позволил им скопиться в куче.

Среди этих предметов был простой на вид фрагмент сломанного нефрита, который был спрятан за некоторыми другими вещами. Если бы не экстраординарное зрение Линь Мина и слабо знакомая аура, которую он чувствовал от этого сломанного нефрита, он никогда бы его и не заметил.

Линь Мин молча присел на корточки перед мастером божественной руны, тихо изучая этот сломанный нефрит.

Вскоре он смог подтвердить, что не ошибся.

Обычно кто-то столь старый и хорошо обученный, как этот старый мастер божественной руны, имел огромный опыт, и Линь Мину было бы невозможно найти какие-либо скрытые драгоценные камни в куче случайных предметов. Но этот сломанный нефрит был слишком особенным. Помимо Линь Мина, не было никого, кто бы почувствовал что-то особенное в нем.

Хотя этот сломанный нефрит был всего лишь размером с дюйм и был сильно поврежден, на его поверхности были небольшие линии. Эти линии явили ауру, которая была точно такой же, как у императорского нефрита, который Линь Мин получил из Колеса Судьбы!

Когда Линь Мин впервые вошел на Дорогу Асуры, он получил императорский нефрит. Опираясь на него, он смог найти Божественное Сокровище Великой Пустоши, скрытое в глубинах Погребального Хребта Бога. На этом Хребте императорский нефрит позволил Линь Мину неоднократно преодолевать опасности, спасая его жизнь бесчисленное количество раз!

«Мог ли Хозяин Дороги Асуры оставить больше одного куса императорского нефрита? Была ли у него пара кусочков или даже больше пары?»

Линь Мин не знал, почему этот императорский нефрит был сломан. Этот маленький кусочек не составлял даже четверти размера полного императорского нефрита, и в нем также отсутствовали самые важные линии императорского нефрита. Это сделало бы практически невозможным воспринять что-либо от него.

Этот мастер божественной руны, должно быть, как-то случайно заполучил этот сломанный нефрит откуда-то, и хотя он мог слабо чувствовать, что он был необычным, он не мог понять, что именно с ним не так. Вероятно, он думал, что это всего лишь фрагмент древнего магического оружия, и, таким образом, он выставил его на продажу.

Линь Мин начал не спеша осматривать все остальные предметы на прилавке, чтобы старый мастер не обнаружил его истинной цели.

В это время мастер божественной руны открыл глаза и сказал: «Ты не мастер божественной руны, и ты тоже не понимаешь материалов, которые у меня есть, и все же ты задерживаешься здесь. Полюбились мои вещи? Или, может быть, ты думаешь, что нашел сокровище среди моих товаров, которое ты хотел бы забрать себе?»

После этих слов старого мастера божественной руны, Линь Мин почувствовал, как его сердце застыло. Этот старый мастер был слишком бдительным.

Однако поведение Линь Мина не могло быть объяснено. То, что хотели другие, Линь Мина не интересовало, и что касается предметов, которые были размещены здесь, Линь Мин не знал, для чего они. Если бы он продолжал бродить здесь и смотреть, то это просто вызвало бы подозрения.

Линь Мина подумал, и быстро ответил: «Старший не должен так говорить. Хотя этот младший - не что иное, как незрелый мирянин, когда речь заходит об искусствах божественной руны, без материалов, которые хочет Старший, я все же решил стать мастером божественной руны в будущем. В конечном итоге мне нужно будет понять, что это такое, и при мне всегда есть некоторые вещи, которые могут заинтересовать Старшего. Например ... божественные руны!»

Божественные руны на Дороге Асуры получались путем выполнения миссий. У Линь Мина было много редких рун уровня синей души, а также несколько рун черного зенита.

Искусства божественной руны мастера божественной руны нуждались в редких божественных рунах. Только объединив эти божественные руны с надписью, они сформировали бы искусства божественной руны.

Линь Мин предположил, что мастера божественной руны каждый день заняты своими делами, поэтому они не успевали выходить на большую Дорогу Асуры и выполнять миссии. Таким образом, чтобы получить редкие руны, они торговали здесь. Вот почему он подумал об обмене сокровищ на руны.

«Ты хочешь стать мастером божественной руны? Хе-хе ...» старый мастер божественной руны усмехнулся. Хотя он и не давал никаких оценок, смысл его слов был очевиден. По его мнению, человек, желающий стать мастером божественной руны, ничем не отличается от жабы, желающей съесть лебединое мясо.

Тем не менее, мастер божественной руны действительно заинтересовался божественными рунами Линь Мина. Он спросил: «И какие же у тебя есть руны? Давай взглянем!»

Линь Мин еще не достал своих божественных рун. Если бы этот продавец увидел, что у него было так много редких рун, он мог бы попросить просто до нелепого высокую цену.

Линь Мин сказал: «Если я смею так говорить, то, естественно, у меня при себе немало рун».

Когда Линь Мин закончил говорить, он продолжил смотреть на сокровища. Его первоначальная идея состояла в том, чтобы выбрать наугад некоторые предметы, а затем прибрать и сломанный императорский нефрит. Однако он сразу же отверг эту идею после того, как подумал об этом.

Он передумал из-за того, что помимо фрагмента императорского нефрита другие предметы вообще не нужно было оценивать. Если бы он выбрал случайную кучку вещей и затем добавил еще и этот странный императорский нефритовый фрагмент, это неизбежно вызвало бы подозрения продавца.

Было ясно, что этот продавец не понимал, что такое этот фрагмент императорского нефрита, и Линь Мин, задерживаясь здесь, был подозрительным с самого начала. Если он возьмет императорский нефритовый фрагмент с кучей других вещей, это будет слишком подозрительно.

Подумав об этом, Линь Мин прямо взял фрагмент императорского нефрита, а затем несколько раз повернул его в руке, и вдруг обратившись к Сяо Мосянь: «Сянь”Эр, я помню, ты говорила,

что твой дядя хотел усовершенствовать магический инструмент своей жизни, но ему нужно было духовное сокровище Императора? Полное духовное сокровище Императора будет слишком роскошным вариантом, но фрагмента должно быть более чем достаточно. И раз скоро как раз состоится торжественный 103 000й день рождения твоего дяди, может мне подарить ему этот фрагмент духовного сокровища?»

Линь Мин симпровизировал на месте. Откуда бы у Сяо Мосянь появился дядя, которому нужно было духовное сокровище Императора, чтобы дополнить магический инструмент своей жизни?

Но Сяо Мосянь была умной молодой женщиной; она сразу поняла, что Линь Мин хотел скрыть свои намерения купить этот сломанный нефрит и избежать подозрений старика.

«Может ли этот сломанный нефрит быть сокровищем?»

Сяо Мосянь почувствовала, что все это слишком невероятно. Но, независимо от того, было ли решение Линь Мина правильным или нет, она не погубила бы его игру. Не раскрывая озадаченного выражения, она явила самый беспомощный взгляд, который только могла и со смущением в тоне сказала: «Сэр Линь, тебе не кажется, что этот подарок ... слишком уж печальный? На праздновании моего дяди будут люди со всех сторон света, и если ты выберешь только лишь фрагмент духовного сокровища, тогда ... не думаешь ли ты, что это будет выглядеть несколько жалко? Ты должен знать, что мой дядя занимается большинством дел моей семьи. Если у него сложится плохое впечатление от тебе, я боюсь, что наши дела ... »

Сяо Мосянь подыграла ему. Линь Мин был немного ошеломлен; не была ли ее игра слишком уж хорошей?

Услышав Сяо Мосянь, назвавший этот подарок немного ... печальным, губы мастера божественной руны дернулись. Они практически имела в виду, что он продавал мусор!

Какой же вид благородного статуса был у мастера божественной руны? Он дожил до своей старости и заработал себе репутацию, и все же сейчас его оскорбляла маленькая девочка; как он мог быть счастлив?

«Ты хочешь купить это или нет!»

Старый мастер божественной руны холодно закашлялся.

Линь Мин быстро извинился. «Старший неправильно понял ситуацию. Этот младший ничего такого не имел в виду. Я только хотел сказать, что этот фрагмент магического оружия имеет самую низкую ценность из всех товаров Старшего, но даже в этом случае у меня будет достаточно средств. Могу я спросить, сколько стоит этот фрагмент магического оружия?»

«Хе-хе, тебе не нужно льстить мне, чтобы оправдаться!» усмехнулся старик. Он уставился на Линь Мина, а затем сказал: «10 рун синей души!

Сердце Линь Мин оборвалось, когда он услышал эту сумму. Он знал приблизительную стоимость фрагмента духовного сокровища Императора, а также стоимость руны синей души. 10 рун синей души для этого фрагмента были слишком возмутительной ценой. Хотя Линь Мин мог себе позволить отдать 10 рун синей души, он все еще чувствовал, что этот старый продавец обманывал его. Если бы он согласился, он не только показался бы подозрительным, но этот старик мог в итоге даже отказаться продать нефрит ему.

«10 рун синей души? Вы шутите? Старший, неужели вы действительно пытаетесь ободрать

такого младшего, как я, как липку? Самое большое, что я могу вам предложить, это три руны!» когда Линь Мин заговорил, он поднял три пальца, и три руны синей души всплыли над его кончиками пальцев. Линь Мин уделил особое внимание выбору этих трех рун. Хотя их ценность была не слишком высока, они все еще были довольно редкими среди рун синей души; их нельзя было купить за деньги. Линь Мин хотел поднять интерес старого мастера божественной руны.

Однако Линь Мин никогда не подумал бы, что, как только старый мастер увидит эти три руны, он немедленно схватит фрагмент императорского нефрита в руки!

Линь Мин внутренне поморщился. Неужели этот старик больше не планирует совершить сделку?

Если бы старый мастер божественной руны не планировал торговаться с Линь Мином, то Линь Мину ничего другого не оставалось бы, он мог только уйти. В противном случае, если Линь Мин предложит более высокую цену, подозрения старика лишь возрастут, и, наконец, его поведение лишь вызовет противоположный эффект.

Старик несколько раз подбросил сломанный нефрит в руках, тщательно изучая его, и используя своё восприятие, чтобы оценить его. Этот процесс продолжался, пока горела ароматическая палочка.

Этот старик уже много раз оценивал этот предмет. В Гильдии Мастеров Божественной Руны мастера божественной руны обычно находились в хороших отношениях друг с другом. Когда другие оценивали этот предмет, они также дали аналогичную оценку.

Этот вид фрагмента магического оружия, скорее всего, относится к классу сокровищ Императора.

Это не слишком привлекло старика. Если бы не странные линии, покрывающие этот кусок нефрита, он бы уже избавился от него.

Сокровище Императора не было бесценным, даже если оно и было полным; оно было бы намного ниже по стоимости, чем превосходящая божественная сила. Это было связано с тем, что Император в лучшем случае мог бы создать единственную превосходящую божественную силу в своей жизни, если вообще создал бы её. Что касается духовных сокровищ Императора, их создавали несколько за жизнь.

Неполное духовное сокровище Императора было еще менее ценным. Его можно было использовать только так, как и сказал Линь Мин, вытащить дух артефакта и сформировать собственное сокровище.

Наконец, старик передал сломанный нефрит Линь Мину, холодно сказав: «Три руны синие души, и он твой».

Услышав эти слова, Линь Мин, наконец, расслабился.

Этот старик был осторожным и скупым до такой степени, что мог выжать масло из песка. Младший выбрал один из его предметов и даже дал веские основания для этого, но он взял этот нефрит в руки, чтобы осмотреть его несколько раз!

Три руны души синей были несколько высокой ценой для фрагмента духовного сокровища Императора, но это была не слишком возмутительная цена. Линь Мин боялся, что руны, которые он вытащил, не смогли бы заинтересовать старого мастера. Если так, он мог бы только

уйти. В противном случае, чем больше он пытался бы заполучить нефрит, тем подозрительнее становился бы старик. Казалось, что игра Сяо Мосянь оказалась немного более эффективной, чем он думал.

Линь Мин отдал три руны синей души и, наконец, купил то, что хотел. Что касается старика, он был доволен тремя рунами, которые Линь Мин передал ему; он действительно нуждался в них.

<http://tl.rulate.ru/book/68/276737>